

Цзюнь Сююань подхватил человека на руки и бережно опустил на глыбу вечного черного льда.

Этот лед, созданный его собственной духовной силой, должен был облегчить страдания и временно подавить змеиный яд, терзающий тело незнакомца. Однако это лишь временная мера. Чтобы полностью исцелиться, требовался иной путь.

Цзюнь Сююань поправил рукава и медленно присел рядом с Хуай Янем. Он прищурился, вглядываясь в лицо юноши, словно пытаясь понять, насколько вероятно, что перед ним — приспешник Цинтяня. Уровень Золотого ядра, чистая духовная энергия, но техники культивации — сущий мусор, которыми побрезговали бы даже самые мелкие секты. К тому же, помимо яда и парализующего порошка, тело парня было покрыто тяжелыми ранами.

— Прощу прощения, — пробормотал Цзюнь Сююань и нахмурился.

Он приоткрыл край одежды на груди юноши и отпрянул, едва сдерживая дыхание: всё тело было усеяно густой сетью синяков и кровоподтеков. Раны от когтей диких зверей, старые шрамы, свежие порезы, а кости во многих местах сломаны. Это не последствия падения — это дело рук человеческих.

— Похоже, назревают неприятности.

Неужели он и впрямь лазутчик демонов? Если так, то актерская игра безупречна. Цзюнь Сююань протянул руку и коснулся пульса Хуай Яня. Его пальцы были тонкими, холодными, словно из белого нефрита.

Леденящий холод просочился под кожу, и сознание Хуай Яня на мгновение прояснилось. Но вскоре он вновь провалился в беспамятство. В полубреду он потянулся к ледяному рукаву Цзюнь Сююаня.

— Я не хочу умирать... Старший, умоляю, помогите мне... Я... я готов отплатить собой...

Цзюнь Сююань на секунду замер, и его сердце, хранившее покой тысячи лет, пропустило удар. Его ладонь оказалась в плену у этого ослепительно красивого юноши, и даже привычная ледяная аура вокруг него едва заметно дрогнула.

Его черные, как смоль, глаза потемнели. Он перехватил руку юноши и, в упор глядя на его лицо, ощутил, как внутри нарастает опасное чувство. Он решил: даже если это шпион, подсланный демоническим владыкой Цинтянем, он готов рискнуть.

— О, вот как? Раз уж ты сам пришел ко мне, то, раз уж ты меня заинтересовал, другим тебя уже не получить.

Он усмехнулся, и в его голосе исчез холод. Сконцентрировав духовную энергию в острое

лезвие ветра, он полоснул себя по пальцу.

Хуай Янь прикусил губу и беспорядочно закивал. В его голове пульсировала лишь одна мысль. Он хотел лишь одного — избавиться от яда, а слов мужчины он почти не расслышал.

В тихой пещере слышалось лишь дыхание двоих.

— Открой рот!

Голос Цзюнь Сююаня прозвучал низко. Крошечная, яркая капля крови выступила на его белоснежном пальце и медленно упала на губы Хуай Яня.

Кровь предка секты Хэхуань, прошедшего через испытание небес, скользнула по языку, вниз по горлу, разливаясь по внутренним органам. Яд, словно испугавшись чего-то ужасающего, мгновенно растворился без следа. Даже раны на теле под воздействием этой капли начали стремительно затягиваться.

Хуай Янь был слишком истощен и вскоре погрузился в глубокий сон.

Цзюнь Сююань отправил весточку Чжунли Чэньиню с приказом выяснить, кто этот человек, а сам отошел в дальний угол пещеры и, закрыв глаза, погрузился в медитацию.

На следующее утро яд был полностью нейтрализован.

— Поздравляю, прогресс выполнения задания достиг 100%. Вы полностью изменили ход оригинального сюжета. Текущий баланс очков: 100. Награда: бесплатное улучшение системного пространства.

Прежде темное и пустое пространство системы преобразилось: теперь там пульсировала густая духовная энергия, раскинулись обширные поля лекарственных трав и бил кристально чистый источник. Хуай Янь не мог отвести глаз. К тому же, согласно описанию системы, время здесь текло иначе: день в реальности равнялся году в пространстве. Идеальное место для культивации.

Почувствовав на себе взгляд, Хуай Янь, словно страус, зарылся головой в одеяло, продолжая изучать пространство.

— От чего ты прячешься? Разве не ты сам вчера напросился? — усмехнулся мужчина за его спиной.

— Старший, благодарю за спасение жизни! — Хуай Янь вскочил и, густо покраснев, отвесил низкий поклон. Судя по всему, этот человек просидел возле него всю ночь.

Что же касается того, что он обещал прошлой ночью в бреду... Хуай Янь покачал головой — он решительно ничего не помнил.

— Что, хочешь сказать, что забыл всё, что наговорил вчера? — Цзюнь Сююань приподнял бровь и тихо рассмеялся. Этот смех, подобный звону ледяного источника в горах, пронзил Хуай Яня насквозь, заставив его содрогнуться. — Раз так, оставайся здесь. Уйдешь, когда вспомнишь. Ну как, договорились?

Цзюнь Сююань приближался шаг за шагом, Хуай Янь, покрываясь холодным потом, пятился назад. Он смотрел на невероятно красивое, но холодное лицо мужчины, оказавшееся совсем близко.

— Старший, я... — сознание Хуай Яня прояснилось от ледяного страха.

Казалось, он действительно избежал своей прошлой судьбы. В той жизни злой культиватор Юцюань держал его взаперти в темной пещере, подвергая ежедневным унижениям. Мучительные воспоминания вызвали приступ тошноты, и он заставил себя перестать думать об этом.

Хуай Янь дрогнул ресницами и, глядя в бездонные глаза Цзюнь Сююаня, внутренне содрогнулся. Кого же он на себя навлек?

Цзюнь Сююань холодным, лишенным тепла пальцем приподнял его подбородок.

— Откуда у тебя эти раны?

Хуай Янь опустил глаза, голос его дрожал:

— Старший, я... я сам упал...

Цзюнь Сююань насмешливо фыркнул, его взгляд потемнел. Обещал отплатить собой, а теперь скрывает и раны, и свое прошлое. Ладно, пускай, оставим его здесь, а там видно будет, когда настроение появится.

Цзюнь Сююань покинул пещеру, окутанный аурой ледяного холода.

Хуай Янь растерянно смотрел ему вслед. Этот человек что, собирается запереть его здесь? Впрочем, жизни ничто не угрожает, лучше заняться культивацией. Духовная энергия в пещере была в сотни раз плотнее, чем в секте Цинфэн, грех было упускать такую возможность.

Однако, заглянув в свой дантянь, он обнаружил там ярко-алую каплю крови. Этого он никак не ожидал. Воспоминания о вчерашнем вечере оставались сплошным хаосом.

Отбросив лишние мысли, он сел на вечный лед, скрестив ноги, и начал пытаться управлять техникой из нефритовой таблички «Запись о долголетию Инь-Ян».

Первая глава, первый уровень: «Сгущение Инь-Ян, преобразование духа и тела».

— Две энергии неба и земли собираются в отверстиях: в Инь есть Ян, в Ян есть Инь, тайна двух энергий раскрывается здесь.

Хуай Янь был на редкость смысленным и быстро постиг суть техники. Он повторял ее снова и снова, направляя духовную силу на очистку меридианов и дантяня. Техника оказалась поразительной: черная и белая энергии слились в его теле в бушующий океан, который невозможно было остановить.

Мощь этой энергии расширяла его меридианы, питала плоть и закаляла душу. Хуай Янь ощутил невиданную прежде силу и чувство свободы. Его уровень поднялся до поздней стадии Золотого ядра, а старые шрамы исчезли без следа. Кожа стала нежнее снега, а фигура обрела изящество. И без того прекрасная внешность в одно мгновение стала безупречной. Каждое движение, каждая улыбка теперь могли пленить любую душу.

Хуай Янь провел в пещере в уединении целый месяц.

Цзюнь Сююань же весь этот месяц с мрачным лицом провел на вершине ледяной горы, вдыхая холодные ветра! Он-то думал, что Хуай Янь одумается и придет просить прощения... А тот вместо этого захватил его пещеру и погрузился в просветление!

Цзюнь Сююань, у которого от досады дергался глаз, вызвал Чжунли Чэньиня. Поскольку в долине Десяти тысяч змей всё было выжжено ядом Юцюаня, поиски не дали никаких зацепок о прошлом Хуай Яня.

Цзюнь Сююань отослал его и направился в пещеру сам. Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе!

Весь этот месяц «Запись о долголетию Инь-Ян» поглощала энергию из его пещеры. Цзюнь Сююань, обладая мощным духовным восприятием, знал об этом, но не препятствовал — он даже хотел, чтобы этот человек пропитался его аурой. Однако его поразило другое: уровень Хуай Яня подскочил с начальной стадии Золотого ядра до средней стадии Зарождающегося младенца.

Он понимал, что с Хуай Янем что-то не так, но ему было все равно.

Хуай Янь, выйдя из состояния просветления, смутился под его пристальным взглядом. Цзюнь Сююань почувствовал, как сердце вновь забилося чаще. Он протянул руку и коснулся нежного подбородка Хуай Яня, глядя на него с глубоким интересом.

— То, что ты говорил раньше, еще в силе?

— Ты сказал, что я спас тебе жизнь и ты готов отплатить собой. Я обдумывал твоё предложение целый месяц и решил — так и быть, соглашусь!

Эти слова прозвучали в тишине, и атмосфера в комнате стала странно неподвижной. Цзюнь Сююань сам удивился своим словам. Он смотрел на большие, влажные оленьи глаза Хуай Яня, которые расширились от шока, и почувствовал огромное удовольствие. Ему нравилось, что он может так влиять на чувства юноши, это приносило ему глубокое удовлетворение.

— Мой спутник, ты можешь делать всё, что захочешь. Весь орден Хэхуань и эта ледяная обитель — всё принадлежит тебе. У тебя будут неисчерпаемые ресурсы для культивации. Ну как, А-Янь?

<http://bllate.org/book/22466/2364202>